

А. А. Акаев¹

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ И БИФУРКАЦИЯ В ЭКОНОМИКЕ ЕВРОСОЮЗА

Мировая экономика в 2013–2014 годах замедлила ход, снизив темпы роста до 3,3 с 3,5 %, достигнутых в 2012 году. Прогнозы экспертов на 2015 год диаметрально противоположны: оптимисты полагают, что она вновь ускорится, повысив темпы роста до 4 % и более, а пессимисты ожидают, что, напротив, замедление продолжится и темпы роста понизятся до уровня 3 % и менее. Показано, что неопределенность в ближайших перспективах развития мировой экономики связана главным образом с ростом геополитической напряженности в мире. Не случайно Всемирный экономический форум в Давосе назвал 2015-й годом геополитических рисков. Действительно, в 2014 году геополитические конфликты начали оказывать наибольшее негативное влияние на мировую финансовую и экономические системы. Оно может быть усилено очередной волной кризиса мировых финансовых рынков. Существуют также риски того, что глобальный спрос окажется недостаточным для роста потенциального мирового выпуска.

Оптимистически настроенные эксперты основываются на том, что американская экономика, которая в последний год набрала устойчивый ход и высокие темпы роста, достигающие потенциальных 3 %, может теперь сыграть роль основного локомотива для мировой экономики наряду с экономикой Китая и потянуть за собой страны Евросоюза, Японию и другие государства, имеющие с США тесные и значительные по объему торгово-экономические отношения. Что же касается второго локомотива — экономики Китая, то она уверенно продолжает рост относительно высокими темпами — свыше 7 % в год. Оптимизма добавляет снижение цен на нефть и другие сырьевые ресурсы, которое послужит дополнительным стимулом для роста мировой экономики.

С другой стороны, экспортно-ориентированные экономики развивающихся стран в целом имеют тенденцию к замедлению. В большинстве стран с развитой экономикой все еще сохраняются значительные разрывы между потенциальным и фактическим объемом производства. Среди развитых стран уверенно растут только экономики США и Великобритании, которые мало зависят от роста экспорта своих товаров. Они

растут за счет спроса на внутреннем рынке, который ранее стимулировался центробанками за счет обильного «количественного смягчения». Экономика еврозоны, которая могла бы сыграть ключевую роль в устранении неопределенности, все еще пребывает в стагнации, а экономика Японии, которая шла на подъем в 2012–2013 годах, в 2014 году испытала повторную рецессию. К тому же еврозона вползает в дефляцию. В декабре 2014 года индекс потребительских цен впервые за последние пять лет снизился на 0,2 %, а в январе 2015-го дефляция составила 0,6 %. В довершение всех проблем жестокие террористические акции в Париже в начале 2015 года омрачили всеобщее континентальное спокойствие. Большинство экспертов ожидает, что в 2015 году обострится угроза международного терроризма и радикального экстремизма. Все это, безусловно, окажет негативное влияние на инвестиционную активность в еврозоне, а следовательно, и на дальнейший экономический подъем. Поэтому пессимисты полагают, что застой в еврозоне — главная угроза для дальнейшего восстановления мировой экономики.

Растущие геополитические риски создают дополнительные осложнения для ускорения роста мировой экономики. Действительно, экономика еврозоны находится в весьма уязвимом нестабильном состоянии, склонном к потере устойчивости под влиянием небольших шоков спроса. Кардинальных реформ не проведено. Большинство государств еврозоны обременены непомерными долгами. Более того, остался неизменным долговой характер европейской модели экономики: долги по-прежнему гасятся за счет новых займов. Безработица все еще остается на высоком уровне, в целом по еврозоне она составляет 11,4 %, причем среди молодежи — 24%! Внутренний спрос в еврозоне восстанавливается крайне медленно из-за политики жесткой экономии, проводимой Евросоюзом.

Экономический рост в еврозоне в 2014 году был вялым и составил всего 0,8 %. В настоящее время экономика еврозоны находится в неустойчивом равновесии, когда благоприятная геополитическая ситуация и отмена экономических санкций против России могут способствовать дальнейшему ее подъему и устойчивому росту. В противном случае экономика еврозоны может погрузиться в повторную рецессию. Таким образом, 2015 год для экономики еврозоны является годом бифуркации, когда в зависимости от геополитического выбора Евросоюза она может пойти по восходящей траектории или же по нисходящей — к существенному спаду. Как известно из теории нелинейной динамики, в окрестности точки бифуркации резко усиливаются малые флуктуации внешнего воздействия. Поэтому для выбора одного из двух сценариев развития достаточно небольшого шокового воздействия.

В 2015 году внешнюю политику и геополитику безопасности Евросоюза будут определять ситуации на Украине и в связи с усилением угрозы «Исламского

¹ Президент Киргизской Республики (1990–2005), президент Академии наук Киргизской Республики (1988–1990). Главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ им. М. В. Ломоносова (с 2005 г.), иностранный член Российской академии наук, академик Академии наук Киргизской Республики, доктор технических наук, профессор. Автор более 250 научных работ, изобретений и учебных изданий по прикладной математике, математической экономике, оптическим компьютерам и информационным технологиям. Политические и философские взгляды изложены в работах «Трудная дорога к демократии: памятное десятилетие», «История, прошедшая через мое сердце», «Думая о будущем с оптимизмом», «На благо народа», «Кыргызская государственность и народный эпос “Манас”» и др. Действительный член Нью-Йоркской академии наук. Награжден орденом «Знак Почета», медалью Пушкина. Лауреат золотой медали Н. Кондратьева, золотой медали В. Леонтьева, золотой медали и ордена В. Вернадского.

государства» ИГИЛ на Ближнем Востоке. Очевидно, что в 2015 году радикализация ближневосточного региона только усилится. Сегодня тысячи боевиков-исламистов из европейских стран уже воюют на стороне ИГИЛ, еще тысячи стремятся попасть туда, но потом они будут непременно возвращаться в страны происхождения, импортируя терроризм и радикализацию мусульманского населения в Европе. Украинский политический кризис в 2014 году привел к резко обострению отношений России и Запада. США и большинство стран Евросоюза объявили масштабные финансовые и экономические санкции против России. Россия также была вынуждена принять экономические санкции в качестве ответной меры. В европейских экспертных кругах признается, что взаимные санкции Евросоюза и России наносят ощутимый урон как экономике России, так и экономике еврозоны, поскольку Россия для Евросоюза является третьим крупнейшим торговым партнером.

По оценкам экспертов, только германский экспорт в Россию в 2014 году сократился на 26,1 %, то есть более чем на четверть. Так, например, видный французский экономист профессор Жак Сапир приводит следующие оценки потерь роста из-за санкций: 0,5 процентных пункта (п. п.) ВВП в Германии; 0,25 % п. п. ВВП во Франции; 0,8 п. п. ВВП в Венгрии и до 1 п. п. ВВП в Польше [1]. Отдельные эксперты оценивают потери роста экономик Германии и Франции соответственно в 1 и 0,5 % ВВП. Если учесть, что прогноз темпов экономического роста в Германии и Франции в 2015 году, по данным OECD, составляет соответственно 1,1 и 0,8 %, то очевидно, что сохранение взаимных санкций приведет к спаду темпов экономического роста Германии и Франции до нескольких десятых долей п. п. ВВП. В подобной ситуации может начаться отток капитала из еврозоны в США, где уже идет уверенный экономический рост. В результате темпы роста в странах-локомотивах еврозоны — Германии и Франции — могут упасть практически до нуля, что неминуемо приведет экономику еврозоны к повторной рецессии уже в 2015 году.

Выбор сегодня за Евросоюзом. Большинство членов ЕС считают нынешнюю конфронтацию Запада с Россией неконструктивной, более того — угрожающей стабильности и безопасности в Европе, помехой для урегулирования последствий кризиса на Украине. США уже сполна воспользовались созданным ими же политическим кризисом на Украине и решили свою ключевую задачу, подтолкнув к противостоянию и геополитическому конфликту Евросоюз и Россию. Похоже, что искать выход из украинского кризиса США предоставят Европе. А в Евросоюзе уже набирают силу сторонники курса на стабилизацию отношений с Россией. Именно это побудило политических лидеров Евросоюза канцлера Германии Ангелу Меркель и президента Франции Франсуа Олланда выступить с мирной инициативой по урегулированию конфликта на Украине дипломатическим путем, посредством переговоров. Они также выступили против поставки американского боевого оружия на Украину. Все это означает, что Евросоюз взял курс на разрядку геополитической

напряженности и стабилизацию отношений с Россией.

Поскольку оснований для оптимизма в деле улучшения российско-американских отношений в ближайшие годы не предвидится, то Евросоюз мог бы продемонстрировать способность самостоятельно, совместно с Россией, начать деэскалацию украинского конфликта путем прекращения войны и определения статуса регионов на юге-востоке страны, что оказало бы оздоровляющее влияние на региональную и глобальную безопасность. В свою очередь, Евросоюз получил бы в лице России важного союзника в борьбе с усиливающимся международным терроризмом. Россия также могла бы содействовать активному участию Ирана в разрешении конфликтов в Сирии и Ираке, а также в борьбе с ИГИЛ. Все это могло бы помочь мировому сообществу стабилизировать ситуацию в ближневосточном регионе. Цена такого сценария развития событий весьма велика. Отмена взаимных санкций Евросоюза и России, как следствие плодотворного сотрудничества в указанных направлениях, позволит экономике еврозоны сохранить восходящий тренд и в ближайшие годы перейти на траекторию долгосрочного устойчивого роста, а экономика России может избежать глубокой рецессии. Выиграет также мировая экономика в целом.

Таким образом, 2015-й — это год бифуркации в динамике развития экономики еврозоны и всей мировой экономики, которая будет определяться геополитической ситуацией в мире. Если политические лидеры ведущих мировых держав придут к компромиссному соглашению по основным кризисным проблемам, найдут пути к разрядке нынешней геополитической напряженности и отменят взаимные санкции, тогда экономика еврозоны, а за ней и мировая экономика продолжат подъем. Иначе велика вероятность того, что экономика еврозоны не только продолжит стагнацию, но может скатиться в рецессию, что приведет к существенному замедлению мировой экономики.

Экономика Евросоюза

Кризис экономики еврозоны был в первую очередь долговым. Общий государственный долг стран еврозоны в момент кризиса составлял свыше 7 трлн долларов США, или 84 % совокупного ВВП. Суммарный госдолг пяти наиболее нестабильных должников (Греция, Ирландия, Испания, Италия и Португалия) составил 3,2 трлн евро. Объем госдолга этих стран по отношению к их ВВП колебался от 90 до 160 %, тогда как Маастрихтским договором для стран — членов еврозоны установлен предел, равный 60 % ВВП. Более того, при создании Евросоюза страны-участницы подписали Пакт о финансовой стабильности и экономическом росте, которым было установлено, что дефицит бюджета каждой из них не должен превышать 3 % ВВП, госдолг — 60 % ВВП, а инфляция не должна превышать самый низкий уровень, наблюдаемый среди стран — участниц союза более чем на 2 %. Эти требования весьма разумны, например экономики практически всех динамично растущих развивающихся стран отвечают указанным критериям. Что же касается стран

еврозоны, то в 2011 году только Финляндия удовлетворяла указанным требованиям, большинство же членов Евросоюза их нарушали.

Отдельные страны еврозоны, включая лидеров — Германию и Францию, нередко уклонялись от выполнения Маастрихтских требований, касающихся ограничений по размеру госдолга и дефициту бюджета. А такие государства, как Греция, Ирландия, Испания, Италия и Португалия, которые систематически допускали большие дефициты бюджета, в первую очередь оказались перед угрозой банкротства. Они же втянули в долговой кризис всю еврозону.

Единственный маастрихтский критерий, который выполняется всеми странами, — ограничение по уровню инфляции. Более того, многие эксперты опасаются, что еврозона может скатиться в дефляцию. Действительно, инфляция в 18 странах, составляющих ядро еврозоны, в 2014 году составила всего 0,8 %, а на периферии отмечаются дефляционные тенденции, которые могут привести экономики периферийных стран к стагнации по японскому сценарию. В связи с этим глава ЕЦБ Марио Драги объявил о планах масштабного вливания ликвидности с начала 2015 года путем приобретения гособлигаций бедствующих стран Евросоюза для того, чтобы разогнать инфляцию. Таким образом, ценовая стабильность превратилась в проблему для еврозоны, поскольку в таких условиях население не склонно тратить деньги, а инвесторы — вкладывать в реальную экономику.

Экономика еврозоны пребывала в режиме спада и стагнации в 2011–2012 годах, и только в 2013-м ей удалось начать восстановление благодаря возросшему внутреннему спросу и улучшению ситуации на внешних рынках. Однако внутренний спрос восстанавливается очень медленно из-за политики жесткой экономии, проводимой Евросоюзом. Экономике еврозоны сегодня не хватает стимулирующих программ. Еврозоне нужен динамичный экономический рост, который решит проблемы дефицита бюджета, госдолга и занятости.

Для смягчения негативных эффектов долгового кризиса Евросоюзом был создан Европейский фонд финансовой стабильности EFSF (European Financial Stability Facility). Начальный объем ресурсов EFSF составил 440 млрд евро. Фонд стал механизмом разрешения наиболее острых кризисных ситуаций. Фактически его задача заключалась в том, чтобы дать странам, не способным обслуживать свои долги, возможность перекредитоваться под льготные проценты. Первым делом фонд выдал гарантии по кредитам Ирландии и Португалии в объеме 43,7 млрд евро, а Греции — часть льготного кредита на 109 млрд евро. Благодаря созданию этого фонда Евросоюзу удалось оказать реальную помощь ряду государств, находившихся на грани банкротства.

Однако выяснилось, что данный механизм не решает проблемы чрезмерно большого госдолга. Например, несмотря на драконовские программы экономии и реструктуризацию долга, госдолг Греции в 2013 году составил 160 % ВВП, тогда как до кризиса 2008 года он был на уровне 110 %. Дефицит бюджета в 2013 году

составил 7 % ВВП. Греция получила льготных кредитов свыше 300 млрд долларов, а частные инвесторы списали часть долга на 100 млрд евро. Таким образом, простое увеличение объема льготных кредитов, выдаваемых Греции, уже не может решить проблемы ее госдолга. Каждый новый льготный кредит лишь увеличивает размер долга. Это означает, что экономика Греции будет оставаться в течение многих лет неконкурентоспособной.

В спасении единой валюты еврозоны, а также европейской банковской системы исключительно позитивную роль сыграл Европейский центробанк (ЕЦБ). Экс-президент ЕЦБ Жан Клод Трише был первым, кто после кризиса принял решение о выкупе трансформированных акций в обмен на денежную эмиссию в пользу банков. Бен Бернанке в США последовал его примеру. Благодаря этому крупные банки сохранили платежеспособность. В самом разгаре кризиса ЕЦБ скупил долги Греции, Португалии и Ирландии почти на 80 млрд евро и объявил о многомиллиардных списаниях по ценным бумагам, покупать которые уже никто не хотел. После второй волны мирового финансового кризиса, начавшегося 3 августа 2011 года, когда ситуация вокруг евро становилась все более драматичной, ЕЦБ начал массовую скупку гособлигаций Италии и Испании.

Таким образом, ради спасения евро ЕЦБ взял на себя функции, не предусмотренные ни в одном из его уставов: он разработывал программы сокращения расходов для стран-должников, таких как Греция, Ирландия и Италия; предотвращал банкротство крупных банков; поддерживал курсы облигаций ряда государств — членов еврозоны. Естественно, все это вызвало критику и недовольство со стороны государственных кредиторов, которые считают, что ЕЦБ обязан только обеспечивать стабильность единой валюты и неизменность цен. С другой стороны, например, Италия по объему непогашенных гособлигаций в то время занимала третье место в мире. Без действенной помощи со стороны ЕЦБ этот долговой рынок мог просто рухнуть. Если бы это случилось, то последствия не только для еврозоны, но и всей мировой экономики могли стать катастрофическими. Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что Жан Клод Трише в кризисных условиях действовал весьма решительно и мудро. Комфортная мягкая монетарная политика ЕЦБ, насытившая еврозону ликвидностью, стала решающим вкладом в восстановление экономического роста. По-видимому, единственной крупной ошибкой господина Трише стало повышение процентной ставки в 2011 году до 1,5 с 1 %, которое оказалось преждевременным. Он признал свою ошибку и в 2013 году понизил ставку рефинансирования до 0,5 %.

Итак, ожидания полноценного восстановления роста экономики еврозоны в 2014 году не оправдались. Экономический рост составил всего 0,8 %. Причина, по мнению экспертов МВФ, в том, что, несмотря на заметное улучшение состояния балансов банков, долговая нагрузка корпоративного сектора и домохозяйств остается высокой, что препятствует наращиванию спроса и объема инвестиций в реальный сектор.

тор экономики. Одной из причин стало также снижение фактических темпов роста экономики Германии до 1,5 % вместо ожидаемых 1,9 %. Следует отметить, что в годы кризиса Германия оставалась единственной страной, экономика которой продемонстрировала относительно устойчивый рост, несмотря на рецессию в еврозоне в целом. Что же касается второй экономики еврозоны — Франции, она показала еле заметный рост в 2014 году, равный 0,4 %.

Существенную роль в замедлении экономики еврозоны сыграло геополитическое противостояние Запада и России, вызванное политическим кризисом на Украине, следствием которого явилась война экономических санкций. Взаимные санкции Евросоюза и России привели к резкому сокращению товарооборота между ними. Россия для Евросоюза является одним из крупнейших торговых партнеров с товарооборотом 326 млрд евро в 2013 году. Многие европейские компании были вынуждены либо переориентировать, либо сворачивать товарные потоки в Россию в связи с санкциями Евросоюза. Введенный Россией встречный запрет на импорт продуктов питания больно ударил по многим отраслям экономики еврозоны, особенно тех стран, которые закачивали значительные инвестиции в сельское хозяйство именно под поставки в Россию. Восстановление экономики еврозоны оказалось слишком хрупким, чтобы выдержать ухудшение внешнеэкономических условий. К тому же сохраняющаяся геополитическая напряженность не стимулирует европейских бизнесменов инвестировать, несмотря на то что у них имеются свободные мощности.

Новый глава Еврокомиссии Жан Клод Юнкер предложил трехлетний стимулирующий инвестиционный план объемом 315 млрд евро, который будет основан на гарантиях и небольшом стартовом капитале из средств Европейского инвестиционного банка (ЕИБ). Основной объем средств для реализации плана должен поступить из частных источников. Инвестиционный фонд планирует привлечь крупные банки, имеющие опыт реализации инфраструктурных проектов. Предполагается, что инвестиции пойдут в проекты, способствующие ускорению темпов экономического роста, прежде всего в инфраструктурные проекты, которые подвергнут тщательному отбору. Еврокомиссия рассчитывает таким образом создать свыше 1 млн рабочих мест. Учтывая, что правительства стран еврозоны ограничены в возможностях инвестирования, поскольку они используют имеющиеся средства в первую

очередь на сокращение госдолга и дефицита бюджета, новый инвестиционный план может способствовать восстановлению экономического роста еврозоны.

Как мы видим, новые лидеры Евросоюза понимают, что для скорейшего выхода из кризиса требуется активный рост инвестиций, а вовсе не режим жесткой экономии. Выше уже было сказано о вкладе экспансионистской денежно-кредитной политики ЕЦБ в восстановление экономического роста. Но он уже исчерпал свои возможности. Поэтому теперь ответственность за дальнейшее ускорение экономического роста ложится на правительства стран Евросоюза, на политических лидеров. Евросоюзу потребуются экспансионистская налогово-бюджетная (фискальная) политика стоимостью в 300 млрд евро ежегодно, чтобы обеспечить экономический рост на уровне 1,5–2 % в год. Однако без российского рынка, без налаживания товарооборота с Россией инвестиционный план Юнкера вряд ли даст желаемый эффект. Поэтому первейшей задачей политических лидеров Евросоюза является преодоление геополитической напряженности в отношениях с Россией и скорейшая отмена экономических санкций.

В заключение приведу слова Дж. Стиглица: «Кризис, я надеюсь, приведет к изменениям и в области политики, и в сфере идей. Если мы примем правильные решения, причем целесообразные не только с политической, но и с социальной точки зрения, то сможем сделать менее вероятным наступление следующего кризиса и, возможно, даже ускорить внедрение реальных инноваций, которые будут способствовать улучшению жизни людей во всем мире. Если же принятые нами решения будут неправильными, мы получим еще более разделенное общество и экономику, еще более уязвимую перед очередным кризисом и менее оснащенную для того, чтобы справиться с вызовами XXI века» [2]. Остается надеяться, что политические мировые лидеры прислушаются к голосу Дж. Стиглица и в этот ответственный момент примут правильные геополитические и геоэкономические решения на благо всего мирового сообщества.

Литература

1. Сапир Ж. Россия: уроки кризиса / Ж. Сапир // Эксперт. — 2015. — № 4. — С. 18–21.
2. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок : пер. с англ. / Дж. Стиглиц. — М. : Эксмо, 2011.